

УДК 72.035...5

*ЧЕРНОБАЕВА КСЕНИЯ ВЛАДИМИРОВНА, аспирант,
chernobaeva.k.v@mail.ru*

*Томский государственный архитектурно-строительный университет,
634003, г. Томск, пл. Соляная, 2*

ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРЫ КОМПЛЕКСА ЗДАНИЙ ВОИНСКИХ КАЗАРМ В Г. БАРНАУЛЕ

В статье рассмотрена архитектура комплекса зданий, построенных для Барнаульского полка в 1906–1909 гг. Установлен исторический аспект строительства, выявлены особенности размещения в городской застройке, проанализирована планировочная структура комплекса. Определены типология, архитектурно-планировочные решения и стилевые особенности зданий. Для этого проведено натурное обследование, изучена литература нач. XX–XXI в., планы г. Барнаула, архивные документы. Исследование показало, что комплекс зданий военного ведомства, построенный в южной части города, вписывался в окружающую среду и являлся автономным. Планировка зданий, построенных в едином стиле, соответствовала функциональному назначению. Установлено, что исследуемый объект является ярким представителем «казенного» строительства нач. XX в.

Ключевые слова: архитектура; комплекс зданий; военный городок; казармы; «кирпичный стиль».

*KSENYA V. CHERNOBAEVA, Research Assistant,
chernobaeva.k.v@mail.ru*

*Tomsk State University of Architecture and Building,
2, Solyanaya Sq., 634003, Tomsk, Russia*

ARCHITECTURE OF MILITARY BARRACK BUILDINGS IN BARNAUL

The paper describes the architecture of the Regiment buildings constructed in Barnaul in 1906–1909. Historical aspects of construction, accommodation in urban areas, planning structure of buildings are described as well as the typology, architectural and planning solutions and building styles. Field investigations are carried out, the literature review is given, and plans of Barnaul and archival documents are presented in this paper. It is shown that the buildings of the Military establishment are built in the southern part of the city. They fit the environment and are self-contained. Buildings are constructed in one style. Planning corresponds to the building functional purpose. It shown that the object under study belongs to the state building of the beginning of the 20th century.

Keywords: architecture; building; military camp; barrack; brick style.

В настоящей статье рассматривается история строительства и архитектура комплекса военных зданий 12-го пехотного Сибирского резервного Барнаульского полка, входившего в Омский военный округ (Сибирский военный округ с 1899 по 1906 гг.). Для изучения объекта было проведено натурное обследование, изучены планы г. Барнаула кон. XIX – нач. XX в., не опубликованные ранее документы Российского государственного военно-историчес-

кого архива (РГВИА), Государственного архива Алтайского края (ГААК), Государственных архивов Томской и Омской областей, литературные источники нач. XX в. и современная литература. Исследование истории Барнаульского стрелкового полка проводили Н.Д. Ростов, Д.С. Калашников и М.А. Целищева [1]. Изучением архитектуры военных городков в Ново-Николаевске (совр. Новосибирск) занималась Е.А. Кузнецова. Однако история строительства и архитектура комплекса зданий военного городка в Барнауле рассматривается впервые. В научный оборот вводятся чертежи зданий и план территории изучаемого объекта. В результате всестороннего исследования выявлена специфика размещения комплекса военных зданий в городской застройке, рассмотрена планировочная структура территории военного городка в Барнауле, составлена характеристика архитектурно-планировочных решений и архитектурно-художественных особенностей зданий, определена стилевая принадлежность.

Военнослужащие прибыли на территорию современного Барнаула в 1745 г. для защиты сереброплавильного завода, построенного горнозаводчиком Акинфием Демидовым с 1739 по 1742 гг. как медеплавильный в устье реки Барнаул (позже Барнаулка), впадающей в приток реки Оби. Кроме охраны, военные силы поддерживали внутренний порядок, обеспечивали заводы артиллерией, порохом, снабжали провиантом. С 1749 г. завод осуществлял свою деятельность под руководством Кабинета Его Императорского Величества. В 1764 г. в Барнаульском заводе располагались две роты Енисейского гарнизонного полка, учрежденного в Тобольске в 1711 г. и названного Енисейским в 1727 г., одно капральство Сибирского драгунского полка и 16 артиллерийских служителей. В 1764 г. Кольвано-Воскресенская команда, выделенная из Енисейского гарнизонного полка в 1762 г., была переименована в Кольвано-Воскресенский батальон. В 1771 г. заводской поселок получил статус города. В 1798 г. на заводе Барнаула были расквартированы четыре роты двухбатальонного Томского мушкетёрского полка, сформированного в 1796–1797 гг. Там же размещались лазарет и штаб полка. Роты Томского мушкетёрского полка занимались боевой учебой в полевом лагере Барнаула [2]. В 1802 г. Кольвано-Воскресенский батальон был назван Кольвано-Воскресенской горной штатной командой, а в 1820 г. – горным батальоном № 4. В 1829 г. батальон переименован в Сибирский линейный № 12, в 1830 г. – в № 10. В 1865 г. Сибирский линейный батальон № 10 назван Алтайским горнозаводским батальоном, в 1871 г. сведен в Барнаульскую местную команду. В 1899 г. из команды был образован пятиротный Барнаульский батальон, а в 1902 г. к наименованию батальона был прибавлен номер 12-й [3, т. 4, с. 396–397].

Во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. резервные батальоны, состоящие из пяти рот, развертывались в пехотные полки следующим образом: из четырех рот образовывался четырехбатальонный полк, увеличиваясь в 10 раз, а пятая рота оставалась резервной [4, т. XXVI, 1899, с. 477–478]. Таким образом, из 12-го Барнаульского резервного батальона был сформирован 12-й пехотный Сибирский Барнаульский полк, вошедший в состав 4-го Сибирского армейского корпуса [5], образованного в военное время. В 1906 г. Барнаульский полк был реформирован в двухбатальонный ре-

зервный, а в 1910 г. вошел в состав 44-го Сибирского стрелкового полка [3, т. 4, с. 396–397].

История Российской империи связана с многочисленными войнами. С 1805 по 1815 гг. Россия вела непрерывные войны с Персией, Францией, Турцией, Швецией. С 1904 по 1905 гг. состоялась Русско-японская война. Во многих сражениях этих войн участвовал 12-й Барнаульский полк, признанный одним из лучших полков русской армии. 1 августа 1910 г. 12-й Барнаульский полк вошел в состав расквартированного в г. Омске 44-го Сибирского стрелкового полка, который принял участие в Первой мировой войне 1914–1918 гг.

До конца XIX в. военные в Барнауле размещались в плохо приспособленных помещениях на ул. Петропавловской (совр. Ползунова) и Иркутской (совр. Пушкина). В 1875 г. было принято решение о строительстве военного городка, для чего военному ведомству был отведен участок земли, принадлежавший Кабинету Его Императорского Величества. Участки земли по ул. Петропавловской и Иркутской должны были вернуться в ведение Кабинета [1].

Территория, предназначенная для строительства казарменных зданий, располагалась в северной периферийной части города, в квартале между ул. Коряковской (Партизанской) и 2-й Алтайской (Чкалова), Московским проспектом (проспект Ленина) и переулком Мостовым (проспект Комсомольский), на пересечении Московского проспекта и Томской почтовой дороги, рядом с Городской рощей (рис. 1) [6, д. 45, л. 1].

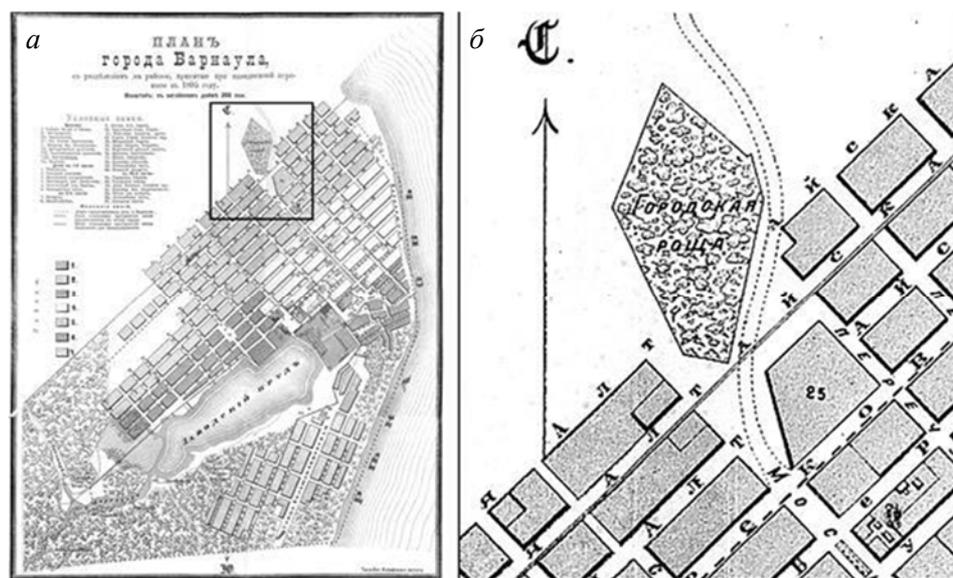

Рис. 1. План города Барнаула, 1895 г. (а); фрагмент плана города Барнаула, 1895 г. (б): 25 – место для казарм

В 1896 г. участок земли обмежевал (измерил и составил план) исполняющий должность топографа М. Шубкин по распоряжению Главного управления Алтайского округа на имя заведующего чертежной Алтайского округа, межевого инженера Лесневского. Размер участка земли, имеющего в плане

конфигурацию прямоугольной трапеции, составлял 3,56 га, что в 177 раз меньше площади города – 628,85 га (по генеральному плану 1895 г.). Два угла составляли по 90°, остальные – 59,5 и 120,1°. Протяженность сторон: юго-восточной – 185,62 м (87 саж.), северо-западной – 214,43 м (100,5 саж.), юго-западной – 245,36 м (115 саж.), северо-восточной – 138,26 м (64,8 саж.) [6]. Между данной территорией и Городской рощей располагался участок земли трапециевидного плана со сторонами 9 и 25 саж. (19,2 и 53,34 м), где впоследствии была построена военная церковь¹. В 1899 г. план этого участка был пересоставлен [8].

В период строительства военного городка, город Барнаул интенсивно развивался. Если в 1895 г. здесь было 2841 жилое строение (из них 33 каменных), то в 1917 г. – 7177 зданий. Численность населения также стремительно увеличивалась: 23 064 человека в 1895 г. (из них военные и чиновники составляли 3,8 %, или 884 человека), в 1897 г. составляло 29,4 тыс. человек, в 1911 г. – свыше 52 тыс. [9]. Для данного количества жителей в 1895 г. в Барнауле функционировало девять церковных зданий, четыре из которых располагались на Московском проспекте [7]. Тем не менее, было решено построить воинскую церковь. В кон. XIX – нач. XX в. обычно устраивались особые церковные пристройки к батальонным корпусам в пунктах, где имелись затруднения в посещении военными существующих храмов [10].

Организация проектирования представляла собой следующее. Главная казарменная комиссия, образованная при Военном совете Российской империи, разработала правила для строительства казарм, а также проекты зданий и территорий. Согласно этим правилам и проектам, под руководством заведующего инженерной частью Омского (Сибирского) военного округа, военного инженера генерал-майора Константина Федоровича Холостова [11] были составлены проекты и сметы для строительства зданий для Барнаульского полка. Инженерный комитет Главного военно-инженерного управления рассмотрел проекты и сметы, технические отчеты по строительству казарменных зданий, произведенному инженерным ведомством [12].

Итак, в 1900 г. были рассмотрены проекты и сметы казарм в Барнауле, а в 1901 г. началось строительство [12, 13]. В 1902 г. построены трехэтажная казарма и два обозных сарая, рассмотрены и утверждены проекты мастерских, а в 1903 г. достроена двухэтажная казарма [14, 15]. В апреле 1903 г. под строительство церкви был выделен участок городской земли, что обсуждалось еще в марте 1902 г. на заседании Барнаульской городской думы. Проект кирпичного храма на 630 человек, одобренный императором, был предложен Главным штабом [1]. В 1906 г. произведены работы по строительству флигеля для квартир штаб-офицера и 5 ротных командиров (вдоль Томского почтового тракта), рассмотрены и утверждены проекты флигеля для штаб-офицера и 4 командиров (вдоль ул. 2-й Алтайской), здания цейхгауза для неприкосновенного запаса [16]. В 1907 г. была возведена военная церковь [6, д. 45, л. 1].

Таким образом, на территории Барнаульского полка к 1906 г. было построено десять каменных зданий: две казармы, хлебопекарня, баня, дезинфек-

¹ Все размеры территории (углы и расстояния), предназначенной для строительства казарм, даны согласно плану [6].

ционная камера, здание мастерских, два обозных сарая, капустник (погреб для овощей), патронный погреб (рис. 2). Производилось строительство сарая для пожарного депо, планировалось увеличить хлебопекарню, построить цейхгауз и офицерский флигель. На территории военного городка был выделен участок для строительства лазарета [17].

Рис. 2. План территории Барнаульского полка. Графическая реконструкция автора: здания, построенные к 1906 г.: 1 – 2-этажная казарма; 2 – 3-этажная казарма; 3 – хлебопекарня; 4 – баня; 5 – дезинфекционная камера; 6 – обозный сарай; 7 – погреб для овощей; 8 – мастерские; 9 – патронный погреб; здания, построенные к 1909 г.: 10 – офицерский флигель; 11 – офицерское собрание, канцелярия и гауптвахта; 12 – службы при офицерских флигелях; 13 – ледник при офицерских флигелях; 14 – хлебопекарня; 15 – цейхгауз; 16 – столовая; 17 – пожарное депо; 18 – конюшня; 19 – торговая лавка; 20 – колодец; 21 – кузница; 22 – церковь

В 1909 г. комплекс военных зданий был полностью завершен. Достроили вторую часть хлебопекарни, пожарное депо, офицерский флигель и цейхгауз для неприкосновенного запаса. Участок для лазарета определили под офицерскую территорию, на котором построили еще один офицерский флигель, здание офицерского собрания, канцелярии и гауптвахты, ледник, конюшню, колодец, кузницу и службы при офицерских флигелях (рис. 2). Для обер-офицера полагались один сарай для экипажа и конюшня на две лошади, а для остальных офицеров – место в конюшне на одну лошадь [18]. Рядом с пекарней разместили столовую и торговую лавку, а рядом с баней – инфекционную камеру [11, д. 3622, л. 1]. К батальонным казармам прилегал плац для строевых занятий, который был окружен конюшней, обозными сараями, патронным погребом, столовой и мастерскими.

В результате основные здания выстроились по периметру комплекса продольными сторонами вдоль улиц. Вспомогательные и служебные здания вместе с плацем располагались в дворовом пространстве. Вся территория военного городка была разделена на два участка: офицерский и солдатский.

Военный городок был полностью автономным, с развитой инфраструктурой и полным инженерно-техническим обеспечением. В Барнауле в кон. XIX – нач. XX в., как и в других городах Западной Сибири, отсутствовал водопровод [19], поэтому водоснабжение казарменных зданий осуществлялось из каменного колодца, располагавшегося рядом с офицерскими флигелями [10, 11]. Для отопления казарм использовали разработанные Главной казарменной комиссией круглые в железных футлярах печи простой конструкции, предназначенные как для дров, так и для минерального топлива. Для вентиляции, кроме окон и простых форточек, применяли выюшечные дверцы, при которых устанавливали вытяжку воздуха из помещений в трубу. В хлебопекарне была установлена печь системы генерала Г.Р. Васмунда². Для отхожих мест солдатских помещений была принята система надземных металлических выгребов. В нижней части здания устанавливался на подставках цилиндр больших размеров из оцинкованного нержавеющей железа. В этот цилиндр сверху проходили трубы, спускающие нечистоты из отхожих мест верхних этажей. Очистка выгреба от нечистот производилась в пневматических бочках, вывозимых с казарменного участка [10].

На территории комплекса двухэтажными были построены жилые здания, кроме трехэтажной казармы, а также здания офицерского собрания и цейхгауза. Все здания и сооружения, за исключением деревянных служб при офицерских флигелях, были возведены в «кирпичном стиле» [9]. Этот стиль был распространен в России в начале XX в. не только в «казенном» строительстве, но и в гражданском, т. к. имел ряд преимуществ в практическом и художественном отношении: большая прочность и меньший срок возведения, разнообразие декоративных элементов и широкий спектр цветовой гаммы от светло-желтого до черного. К тому же применение облицовки из красного кирпича считалось рациональней, т. к. использование натурального камня было дорого, а под слоем штукатурки с непрочным гипсом скрывались преимущества материала и недостатки качества выполненных работ [8]. Кроме кирпичей брусковой формы применяли следующие виды: лекальные (не имеющие простой формы параллелепипеда), боковики, клинья, карнизные, пустотелые, облицовочные – наиболее чистой выделки, для наружных частей кладки; четверки (половина ширины обыкновенного, квадратного поперечного сечения), плитки или лещадки (в половину толщины обыкновенного)

² Отличительные черты этой печи, по сравнению с обыкновенной русской, заключаются в следующем: 1) высота топки от пода до замка свода равна 7 вершкам (0,311 м) у устья и 8 вершкам (0,356 м) в конце печи; 2) поды, своды и бока топки выложены английским огнеупорным кирпичом для придания печи большей теплоемкости; 3) для удержания теплоты поды выстланы по песку, а бока топки окружены каналом, наполненным дурным проводником теплоты (песком и битым стеклом); 4) печь снабжена плотно закрывающимися железными створчатыми дверцами, снабженными отверстиями для выпуска пара во время печения хлеба; 5) на печи устанавливается бак для согревания воды, служащей для тестообразования, причем нагревание воды производится избытком теплоты топлива, закладываемого в печь [4, т XXXVII, с. 437].

[4, т. XV, с. 129–144]. Здания военного городка в Барнауле были выполнены с цепной перевязкой кирпичной кладки (ложок-тычков). Здание офицерского собрания выполнено с верстовой перевязкой (последовательное чередование ряда тычков с рядом ложков, при этом ложки располагаются один под другим). Крыши пожарного депо, хлебопекарни, конюшен и обозных сараев были двускатными, крыши остальных кирпичных зданий выполнены вальмовыми. Свесы крыш конюшен, обозных сараев, пекарни и прачечной опирались на фигурные деревянные кобылки. Кирпичные и деревянные здания покрыты железом [10].

Офицерские флигели были выполнены по одному проекту (рис. 3, 9).

Рис. 3. Проект офицерского флигеля. Графическая реконструкция автора: помещения: 1 – младшего офицера; 2 – ротного командира; 3 – штаб-офицера; 4–6 – ротных командиров

На первом этаже располагались следующие типы квартир. Младшему офицеру полагались кабинет, спальня и кухня. Ротному командиру – кабинет, гостиная, столовая, спальня, детская и кухня. Штаб-офицеру – кабинет, запасная, людская, гостиная, столовая, спальня, детская и кухня. На втором этаже находились три квартиры для ротных офицеров. Из каждой квартиры было предусмотрено по два выхода на лестничные клетки [11, д. 3616, л. 1]. Площадь квартир, не считая кухни и людских, составляла: для штаб-офицера – 26 кв. саж. (118,35 кв. м); для ротного командира – 17 кв. саж. (77,38 кв. м); для младших офицеров – 7,5 кв. саж. (34,17 кв. м), с кухней – 10,5 кв. саж. (47,8 кв. м) [10]. Из каждой квартиры по два выхода – на парадную и черную лестницы. Всего в здании три лестничных клетки. Окна каждой квартиры ориентированы на две противоположные стороны, что обеспечивало хорошую вентиляцию, кроме квартир для младшего офицера на первом этаже и одного ротного командира на втором этаже. Почти все комнаты непроходные. Вход в санузел осуществляется через тамбур.

Здание офицерского собрания, канцелярии и гауптвахты выполнено по проекту, утвержденному для строительства комплекса зданий 8-го пехотного Сибирского резервного полка в Томске в 1907 г. (рис. 4, 9).

Это двухэтажное здание, прямоугольной в плане конфигурации, с центральными ризалитами по продольным фасадам и двумя лестничными клетка-

ми – центральной парадной и угловой. На первом этаже располагались: жилое помещение для 5 писарей площадью 5,97 кв. саж. (27,18 кв. м), архив – 2,71 кв. саж. (12,34 кв. м), кабинет должностного офицера – 4,81 кв. саж. (21,9 кв. м), комната для сторожа – 4,35 кв. саж. (19,8 кв. м), литография – 4,67 кв. саж. (21,26 кв. м), писарская – 7,56 кв. саж. (34,41 кв. м), кабинет старшего писаря – 3,49 кв. саж. (15,89 кв. м), прихожая – 1,87 кв. саж. (8,51 кв. м), кабинет заведующего – 3,00 кв. саж. (13,66 кв. м), общая арестантская – 5,56 кв. саж. (25,31 кв. м) и помещение для караула – 10,53 кв. саж. (47,93 кв. м). На втором этаже: кухня площадью 5,97 кв. саж. (27,18 кв. м), три столовых – 8,25, 10,53 и 17,22 кв. саж. (37,56, 47,93 и 78,39 кв. м), прихожая – 4,12 кв. саж. (18,75 кв. м), комната дежурного офицера – 2,50 кв. саж. (11,38 кв. м), бильярдная – 9,62 кв. саж. (43,79 кв. м), комнаты для прислуги – 4,67 кв. саж. (21,26 кв. м) и буфетчика – 3,43 кв. саж. (15,61 кв. м), кладовая – 2,95 кв. саж. (13,43 кв. м), буфет – 3,12 кв. саж. (14,2 кв. м), библиотека – 6,19 кв. саж. (28,18 кв. м).

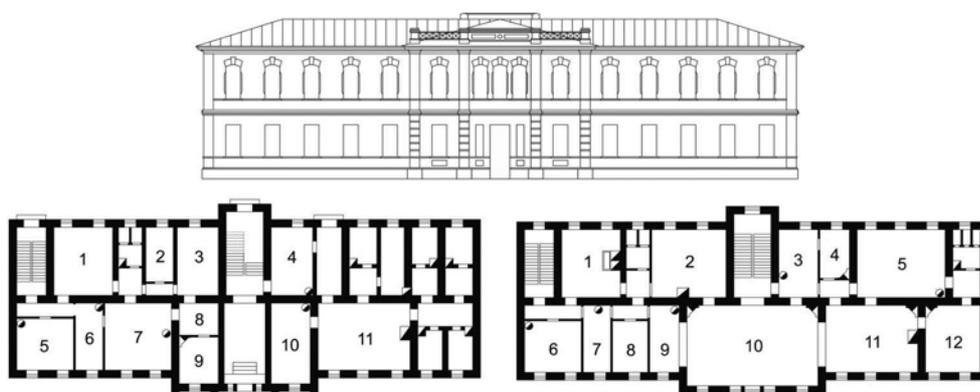

Рис. 4. Проект здания офицерского собрания, канцелярии и гауптвахты. Графическая реконструкция автора:

первый этаж: 1 – жилое помещение для пяти писарей; 2 – архив; 3 – кабинет должностного офицера; 4 – комната сторожа; 5 – литография; 6 – старший писарь; 7 – писарская; 8 – прихожая; 9 – кабинет заведующего; 10 – общая арестантская; 11 – караул; второй этаж: 1 – кухня; 2 – столовая; 3 – прихожая; 4 – комната дежурного офицера; 5 – бильярдная; 6 – комната прислуги; 7 – комната буфетчика; 8 – кладовая; 9 – буфет; 10 и 11 – столовая; 12 – библиотека

Трехэтажное здание казармы для нижних чинов предназначалось для четырех рот и располагалось главным фасадом вдоль Полковой улицы. Это прямоугольное в плане здание с несколькими уступами: тремя ризалитами (центральный и два боковых) и двумя западающими боковыми частями на главном уличном (юго-восточном) фасаде, центральным ризалитом на дворовом (северо-западном) фасаде. Основываясь на членениях главного фасада и анализируя проекты казарм кон. XIX – нач. XX в. [10, 20], можно предположить планировку рассматриваемого здания. На каждом этаже располагалось по одной роте, в ризалитах – лестничные клетки. Схема планировки основана на коридорной и анфиладной группировках помещений. Ротные школы размещались в западающих частях здания или с двух сторон от

центральной лестницы. Рядом с боковыми лестничными клетками находились помещения для фельдфебелей и вольноопределяющихся, умывальные, писсуары, кладовые. Все эти помещения связывались через коридор. В помещениях напротив центральной лестницы находились: на первом этаже – сени, на втором этаже – амуниция. Спальные ротные помещения, каждое на 30 солдат, связывались по анфиладной схеме. Высота солдатских помещений составляла 12 футов (3,66 м), а объем рассчитывался 1,5 куб. саж. (14,57 куб. м) на человека, т. е. площадь на одного солдата – 3,98 кв. м [10].

Уличный фасад разделен по два окна пилястрами, рустованными на первом этаже, завершающимися кронштейнами под венчающим карнизом в виде двух больших сухариков. Между каждым окном также располагаются кронштейны. Первый этаж выделен карнизом, ленточной рустовкой пилястр и центрального ризалита. Над окнами второго этажа накладные детали, напоминающие картуши. Средняя часть центрального ризалита завершается треугольным фронтоном с П-образным элементом в верхнем углу. В тимпане располагается окно с полуциркулярной арочной перемышкой. По центру первого этажа окно с полуциркулярным завершением украшено рустом. Боковые части ризалита завершаются аттиком с рядом сухариков и двумя столбиками. Боковые ризалиты на две оси окон завершаются треугольными фронтонами с П-образным элементом и тремя узкими ложными окнами ступенчатых завершений (рис. 5, 9). Карниз и низ фронтонов украшены сухариками, при этом центр ризалита выделен двумя вытянутыми сухариками. Глухие стены торцевых фасадов обрамлены пилястрами с кронштейнами. Дворовой фасад менее декорирован: пилястры с кронштейнами отсутствуют. Простой карниз небольшого вылета по всему периметру здания украшен сухариками.

Рис. 5. Фрагменты южных фасадов зданий казарм. Трехэтажная казарма (слева); двухэтажная казарма (справа). Фото автора, 2013 г.

Двухэтажное здание казармы, предназначавшееся для одной роты и учебной команды, располагалось главным фасадом вдоль Полковой улицы.

Это прямоугольное в плане здание с пристроенным с западной стороны небольшим объемом, создающим дисимметрию. Декоративные элементы двухэтажной казармы более рельефные и пропорционально громоздкие, чем элементы трехэтажной казармы. Здания обеих казарм на крыше разделены поперечными брандмауэрами на три части.

Между центральным и боковыми ризалитами по восемь осей окон. Ризалиты главного фасада одинаково оформлены. Треугольный фронтон ризалита имеет П-образное завершение (рис. 5, 9). Карниз аттика опирается на ряд узких, близко расположенных друг к другу кронштейнов, что напоминает машикули. В П-образном завершении располагаются два кронштейна. Фронтон по оси дополнен слуховым окном с полуциркулярной арочной перемычкой и замковым камнем. Подоконный слив окна опирается на небольшой карниз, под которым двухступенчатая прямоугольная накладная деталь, переходящая в пилястру, а затем, под междуэтажным пояском, в кронштейн. Этот элемент ассоциируется с гирькой, применяемой в русской архитектуре. Лучковые перемычки оконных проемов второго этажа украшены карнизом с сухариками и ступенчатым замковым камнем со штрабой. Под каждым окном – узкая плита, опирающаяся на два сухарика. На пилястре между окнами, на уровне нижней дуги перемычки, – выступ на двух кронштейнах. Окна располагаются (на первом этаже – два, на втором – по одному) в неглубоких нишах. Перемычки оконных проемов первого этажа с замковыми камнями без дополнительных украшений. Ризалит фланкирован пилястрами, завершающимися на втором этаже кронштейнами, имеющими фигурный профиль и штрабу, под которой расположена ширинка. Между ризалитами – восемь окон, которые разделены попарно пилястрами. Первый и второй этаж отделены раскрепованным пояском из двух тяг с рядом поребриков между ними. Пилястры на первом этаже завершаются кронштейнами, которые представляют собой ступенчатый сухарик под опорной ступенчатой плитой. Пилястра второго этажа завершается кронштейном, который состоит из двух сухариков, опирающихся на кронштейны с фигурным профилем. Между стеной и кронштейном располагается плоская ступенчатая деталь, а под кронштейном – прямоугольная накладная деталь, формой и размером соответствующая ширинке на ризалите. Между окнами такой же кронштейн меньшего размера. Все окна прямоугольные с лучковой перемычкой без замкового камня. Подоконный металлический слив окна второго этажа опирается на узкую плиту с тремя небольшими кронштейнами. Украшением остальных фасадов являются междуэтажный пояс и лучковые перемычки окон. Центральная входная дверь дворового (северо-западного) фасада фланкирована узкими окнами.

Рядом со зданием офицерского собрания, вдоль Мостового переулка, располагалось двухэтажное здание цейхгауза для неприкосновенного запаса [11, д. 3617, л. 1]. На первом этаже находились два оружейных и два вещевых, на втором – по два сухарных и вещевых склада (рис. 6, 9). Шесть помещений площадью по 17,25 кв. саж. (78,53 кв. м), два помещения – 18,63 кв. саж. (84,81 кв. м).

Вход в здание осуществляется через центральные двери на продольных фасадах. Для сохранения ритмичного членения фасада рядом с входной две-

рию имеется ложное окно. Единственной вертикальной коммуникацией является центральная парадная трехмаршевая лестница. В каждом складском помещении обеспечена полноценная инсоляция через пять окон по продольной стороне и одно окно по торцевой стороне.

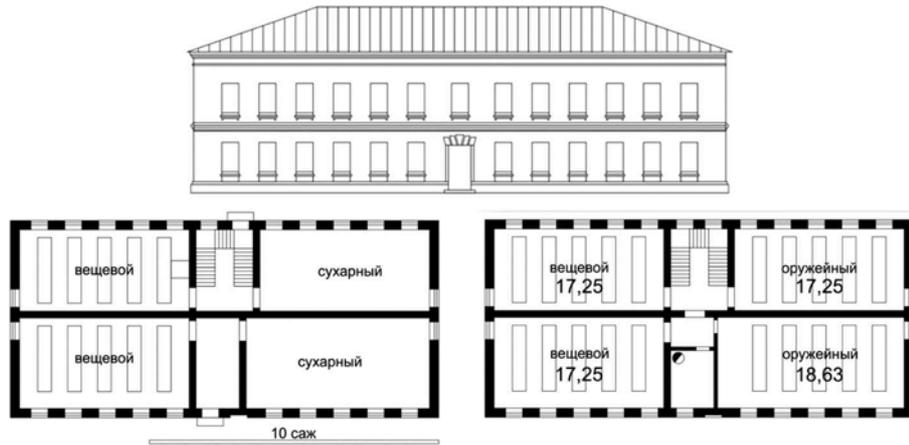

Рис. 6. Проект цейхгауза для неприкосновенного запаса. Графическая реконструкция автора

Здание хлебопекарни было разделено брандмауэром на две половины, построенные в две очереди и являющиеся зеркальным отражением друг друга (рис. 7, 9). Через сени осуществлялся вход в три помещения: хлебопекарню площадью 14,76 кв. саж. (67,19 кв. м), смежную с помещением для хлеба – 4,84 кв. саж. (22,03 кв. м); помещение для муки – 7,61 кв. саж. (34,64 кв. м) и комнату для хлебопексов – 7,61 кв. саж. [17]. Здание располагалось вдоль Томского почтового тракта. Вход осуществлялся со двора. Оконные и дверные проемы с клинчатыми перемычками чередуются лопатками, объединенными горизонтальной тягой под карнизом. Тяга отделяет и треугольные фронтоны торцевых фасадов, в центре которых – полуциркульные слуховые окна.

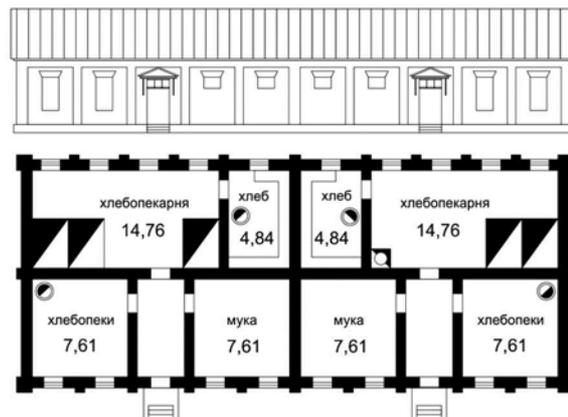

Рис. 7. Проект пекарни. Графическая реконструкция автора

Рядом с хлебопекарней располагалось *здание мастерских*. Помещения, как правило, были сгруппированы: шорная (для конного снаряжения), швальни (портняжная) и закройная; ложенная (для ложенных прикладов), оружейная и слесарная, плотничная, слесарная и малярная.

Помещения *прачечной* были связаны следующим образом. Через сени осуществлялся вход в прачечную, водогрейную и раздевальную, через которую вход в мыльную, затем в парильную. На восточном скате крыши располагались полуциркулярные слуховые окна.

Патронный склад состоял из одного помещения с входом с торцевого (северо-восточного) фасада. Маленькие оконные и дверной проемы завершаются лучковой перемычкой. Карниз украшен сухариками. На северо-западном скате крыши расположены два полуциркулярных слуховых окна.

Конюшня на 80 лошадей имела четыре выхода (рис. 8, 9).

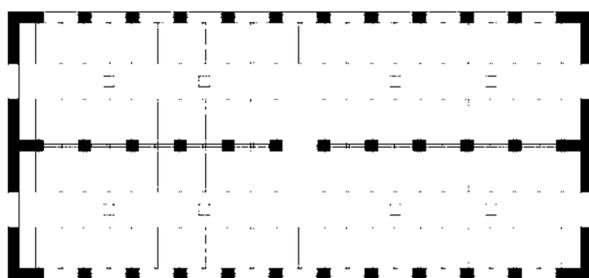

Рис. 8. План конюшни. Графическая реконструкция автора

Средняя часть предназначалась для хранения фуража и установки чана для водопоя. Вентиляцию осуществляли две вытяжные трубы, снабженные рефлекторами. Полы в стойлах делали глинобитными, а в проходах мощеными. Высота конюшни составляла шесть аршин (4,27 м). Окна, с откидными переплетами, располагались выше головы лошади [10]. Двое больших ворот с двумя маленькими окнами между ними на торцевом фасаде и одиннадцать окон на продольном фасаде перекрыты лучковыми перемычками. По центру торцевого фасада и между окон продольного расположены лопатки, объединенные тягой под карнизом.

На территории Барнаульского полка было построено *два обозных сарая* параллельно цейхгаузу. Они предназначались для хранения повозок с упряжью и неприкосновенным запасом имущества для личного состава военных транспортов. Окна делались с железными решетками. Амуницию хранили в определенной части обозного сарая или на вешалках и полках (стеллажах) при соответствующих повозках [3, т. II, с. 395].

Обозный сарай в плане имеет вытянутую форму. По центру торцевого (юго-восточного) фасада, развернутого к плацу, окно фланкировано двумя воротами (рис. 9). На противоположном (северо-западном) фасаде размещены три окна. В треугольном фронтоне каждого торцевого фасада по центру располагается узкое прямоугольное слуховое окно. На обоих продольных фасадах чередуются восемь окон и шесть ворот. Продольный фасад второго сарая короче на одно окно.

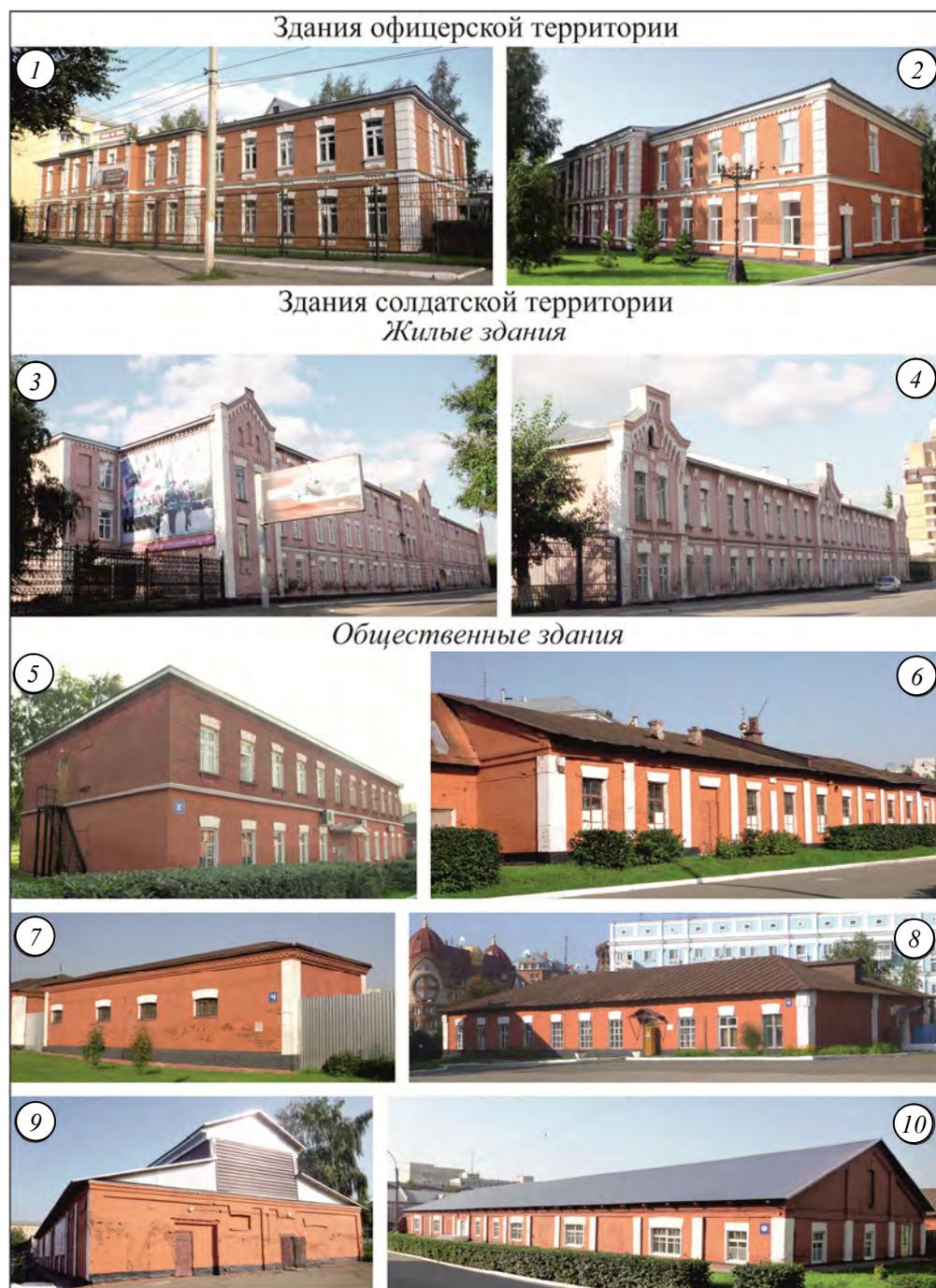

Рис. 9. Здания 12-го пехотного Сибирского резервного Барнаульского полка. Фото автора, 2013 г.:

1 – офицерский флигель; 2 – здание офицерского собрания, канцелярии и гаупт-вахты; 3 – трехэтажная казарма; 4 – двухэтажная казарма; 5 – цейхгауз для неприкосновенного запаса; 6 – хлебопекарня; 7 – патронный склад; 8 – здание мастерских; 9 – конюшня; 10 – обозный сарай

Строительство *воинской церкви* во имя Святого Николая Чудотворца, рассчитанной на 600 молящихся, осуществлялось на пожертвование прихожан и было выполнено в традициях православного храма. Архитектор Фёдор Михайлович Вержбицкий разработал проект, по которому были построены военные храмы в различных городах Российской империи, в том числе в Новониколаевске (во им. Святого Георгия Победоносца) и Пскове (во имя Святого Александра Невского) [20]. За строительством наблюдал местный архитектор И.Ф. Носович. Храм представляет собой однонефную базилику, выполненную в эклектическом стиле с элементами русского стиля (рис. 10, 11).

Рис. 10. Никольская церковь. Фото автора, 2013 г.

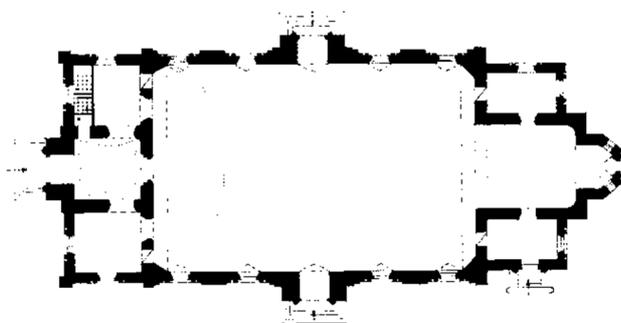

Рис. 11. План церкви Александра Невского 96-го пехотного полка в г. Пскове. 1908 г. [21]

Проведенный анализ планировки и архитектурно-художественного решения фасадов позволяет выявить характерные черты зданий Барнаульского полка, свойственные для архитектуры в классическом стиле. Здания с компактной формой плана прямоугольной конфигурации размещались продольной стороной вдоль улицы, по периметру дворового пространства. Система размещения зависела от функционального назначения здания. Например, ка-

зармы для нижних чинов имели анфиладную схему планировки, т. к. каждое помещение было рассчитано для проживания большого количества солдат. Офицерский флигель предназначался для проживания семей офицеров и командиров, поэтому рациональней было применять секционную схему. Общественные здания, как правило, имели смешанную схему планировки. Торцевые фасады выполнялись одинаковыми, а главный уличный фасад был наиболее насыщен декоративными элементами по сравнению с дворовым. Симметричность фасадов подчеркивалась центральным и боковыми ризалитами, в которых размещались лестничные клетки и входные узлы. Ризалиты завершались аттиками прямоугольной формы. Центральные ризалиты офицерских двухэтажных зданий, для придания более парадного вида, выполнялись трехчастными. Тектоника выражалась через горизонтальные и вертикальные членения фасадов. Углы фасадов и ризалитов обрамляли гладкими, с горизонтальной рустовкой на первом этаже или рустованные на два этажа пилястрами и лопатками. Венчающие карнизы с пояском из сухариков, междуэтажные карнизы, украшенные поребриком, и поясок, отделяющий цоколь от общего объема здания, раскреповывались по пилястрам. Расположение оконных и дверных проемов также подчеркивало симметрию фасадов. Проемы зданий завершались стрельчатой перемычкой с замковым камнем или без него, кроме бани, пекарни и здания дезинфекции, где имели место клинчатые перемычки. На скатах крыш жилых зданий были устроены треугольные слуховые окна. Чердачные помещения казарм дополнительно вентилировались через слуховые окна с арочной перемычкой, расположенные во фронтонах ризалитов. На зданиях бытового назначения слуховые окна имеют полуциркульную форму. Слуховые окна в треугольных фронтонах торцевых фасадов завершаются арочной перемычкой. Чердак здания мастерских вентилируется двускатными слуховыми окнами.

Таким образом, можно подвести итог, что все здания исследуемого комплекса построены в эклектическом рационалистическом кирпичном стиле с элементами классицизма.

Изучение истории Барнаульского полка дает возможность определить, насколько стратегически важным являлось размещение воинской части именно в г. Барнауле и какое значение «военный городок» имел для Российской империи. Только через два столетия после прихода военнотружущих на территорию Барнаула удалось построить комплекс военных зданий со всей необходимой инфраструктурой. Территория, предназначенная для строительства казарм, являлась одним из кварталов, расположенных в северной части Барнаула, соответствуя направлению развития города и вписываясь в окружающую застройку. Строительство зданий для 12-го пехотного Сибирского резервного Барнаульского полка продолжалось на протяжении девяти лет. Комплекс с автономным системным инженерным обеспечением содержал все необходимые здания и сооружения, предназначенные для комфортного проживания и обучения военных. Планировка территории выполнялась согласно определенным правилам и рекомендациям, при этом соблюдался индивидуальный подход, учитывающий характерные особенности данной воинской части. Здания возводились по типовым проектам в едином стиле, характерном

для военных построек нач. XX в. в России, но с разным набором декоративных элементов. Планировка зданий соответствовала функциональному назначению и требованиям кон. XIX – нач. XX в.

Все здания 12-го пехотного Сибирского резервного Барнаульского полка являются памятниками архитектуры местного значения и находятся под охраной [22]. Сейчас в них располагается Барнаульский юридический институт МВД России, на территорию которого вход ограничен. При институте функционирует музей полка, одним из экспонатов которого является макет территории Барнаульского полка с некоторыми несоответствиями с документами РГВИА. Состояние памятников архитектуры поддерживается надлежащим образом. Несмотря на то, что наружные стены окрашены, а внутренняя планировка изменена, современный облик комплекса соответствует историческому. Комплекс зданий 12-го пехотного Сибирского резервного Барнаульского полка является образцом «военных городков» кон. XIX – нач. XX в. городов не только Западной Сибири, но и всей Российской империи. Архитектура комплекса вызывает большой интерес у историков, архитекторов, краеведов, а также у обывателей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Калашников, Д.С.* Сохранение и изучение культурного наследия Алтая : материалы региональной научно-практической конференции / Д.С. Калашников, М.А. Целищева. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2007. – Вып. XVI. – С. 209–217.
2. *Малолетко, А.А.* Воинство Алтайского горного округа (1726–1917) / А.А. Малолетко. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012. – 232 с.
3. *Военная энциклопедия* : в 18 т. / под ред. В.Ф. Новицкого [и др.]. – СПб. : Т-во И.Д. Сытина, 1911–1915.
4. *Брокгауз, Ф.А.* Энциклопедический словарь : в 86 т. / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб. : Типо-лит. А.А. Ефрона, 1890–1907.
5. *Ростов, Н.Д.* Земли Алтайской верные сыны. Из истории доблести и чести воинской сибирских полков / Н.Д. Ростов. – Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2003. – 191 с.
6. *Государственный архив Алтайского края.* Ф. 50. Оп. 13. Д. 22. Л. 1.
7. *Швецов, С.П.* Город Барнаул по переписи 26 марта 1895 года. Вып. II. Жилища / С.П. Швецов. – Барнаул : Типолиграфия при Главном управлении Алтайского округа, 1898.
8. *Китнер, И.С.* Кирпичная архитектура / И.С. Китнер // Зодчий: архитект. и художеств.-техн. журн., изд. С.-Петерб. о-вом архитекторов. – 1872. – № 6. С. 84–87.
9. *Старцев, А.В.* История Барнаула / А.В. Старцев, М.О. Тяпкин, О.А. Тяпкина. – Барнаул : ОАО «Алтайский полиграфический комбинат», 2000. – 330 с.
10. *Военный сборник.* Год сорок третий. Издаваемый по Высочайшему повелению. – СПб. : Тип. Гл. упр. уделов, 1900. – 386 с.
11. *Российский государственный военно-исторический архив.* Ф. 349. Оп. 3.
12. *Всеподданнейший отчет* о действиях военного министерства за 1900 год. – СПб. : Воен. тип. (в здании гл. штаба), 1902. – 1399 с.
13. *Всеподданнейший отчет* о действиях военного министерства за 1901 год. – СПб. : Воен. тип. (в здании гл. штаба), 1903. – 1455 с.
14. *Всеподданнейший отчет* о действиях военного министерства за 1902 год. – СПб. : Воен. тип. (в здании гл. штаба), 1904. – 1641 с.
15. *Всеподданнейший отчет* о действиях военного министерства за 1903 год. – СПб. : Воен. тип. (в здании гл. штаба), 1905. – 1517 с.
16. *Всеподданнейший отчет* о действиях военного министерства за 1906 год. – СПб. : Воен. тип. (в здании гл. штаба), 1908. – 1228 с.
17. *Государственный архив Алтайского края.* Ф. 31. Оп. 1. Д. 67. Л. 1.

18. *Государственный архив Томской области*. Ф. 3. Оп. 19. Д. 1372. Л. 35.
19. Кос, В.В. Водоснабжение провинциального города на рубеже веков (на примере Томской губернии конца XIX – начала XX в.) / В.В. Кос // Вестник КемГУ. – 2013. – № 2 (542). – Т. 1. – С. 50–55.
20. *Государственный архив Оренбургской области*. Ф. 198. Оп. 1. Д. 839. Л. 1–3.
21. *Церковь Александра Невского 96-го пехотного полка* // Памятники истории и культуры Псковской области : энциклопедический справочник [официальный сайт]. – Условия доступа : <http://www.opskove.ru/object/104381961?lc=ru> (дата обращения: 18.11.2015).
22. Гришечкина, И.Е. Городской округ – город Барнаул Алтайского края. Генеральный план / И.Е. Гришечкина // Сводная пояснительная записка городского округа. Положения по территориальному планированию. Т. 3. – СПб. : ФГУП «РосНИПИУрбанистики», 2008. – С. 24.

REFERENCES

1. Kalashnikov D.S., Tselishcheva M.A. Sokhraneniye i izucheniye kul'turnogo naslediya Altaya [Preservation and study of Altai cultural heritage]. *Proc. Reg. Sci. Conf.* Barnaul : Altai State University Publ., 2007. No. 26. Pp. 209–217. (rus)
2. Maloletko A.A. Voinstvo Altayskogo gornogo okruga (1726–1917) [Host of Altai mining district (1726–1917)]. Tomsk : TSU Publ., 2012. 232 p. (rus)
3. Nowicki V.F. Voyennaya entsiklopediya. V 18 tomah [Military encyclopedia. In 18 vol.]. St-Petersburg : Sytin Publ., 1911–1915. (rus)
4. Brokgauz F.A., Yefron I.A. Entsiklopedicheskiy slovar'. V 86 tomah [Collegiate dictionary. In 86 vol.]. St-Petersburg : Typography-lithography of A.A. Ephron. 1890–1907. (rus)
5. Rostov N.D. Zemli Altayskoy vernyye syny. Iz istorii doblesti i che-sti voinskoy sibirskikh polkov [Faithful sons of Altai earth. The history of valor and honor Siberian regiments]. Barnaul : Altai State Technical University Publ., 2003. 191 p. (rus)
6. *Gosudarstvennyy arhiv Altajskogo kraja* [Altai State Archive]. Form 50. List 13. Proc. 22. P. 1. (rus)
7. Shvetsov S.P. Gorod Barnaul po perepisi 26 marta 1895 goda. Vypusk II. Zhilishcha [City of Barnaul census 26 March 1895. Issue II. Dwellings]. Barnaul : Altai typolithography. 1898. (rus)
8. Kitner I.S. Kirpichnaya arkhitektura [Brick architecture]. *Zodchiy*. 1872. No 6. Pp. 84–87. (rus)
9. Startsev A.V., Tyapkin M.O., Tyapkina O.A. Istoriya Barnaula [History of Barnaul]. Barnaul : Altaiskii poligraficheskii kombinat, 2000. 330 p.
10. *Voyennyy sbornik*. God sorok tretyiy. Izdavayemyy po Vsochayshemu poveleniyu [Military miscellanea. Forty-third year. Published by the Emperor]. St.-Petersburg : Government typography, 1900. 386 p.
11. *Rossiyskiy gosudarstvennyy voenno-istoricheskij arhiv* [Russian state military-historical archive]. Form 349. List 3.
12. *Vsepoddanneyskiy otchet o deystviyakh voyennogo ministerstva za 1900 god* [Humbly report on the War Ministry tactic in 1900]. St.-Petersburg : Military typography, 1902. 1399 p.
13. *Vsepoddanneyskiy otchet o deystviyakh voyennogo ministerstva za 1901 god* [Humbly report on the War Ministry tactic in 1901]. St.-Petersburg : Military typography, 1903. 1455 p.
14. *Vsepoddanneyskiy otchet o deystviyakh voyennogo ministerstva za 1902 god* [Humbly report on the War Ministry tactic in 1902]. St.-Petersburg : Military typography, 1904. 1641 p.
15. *Vsepoddanneyskiy otchet o deystviyakh voyennogo ministerstva za 1900 god* [Humbly report on the War Ministry tactic in 1903]. St.-Petersburg : Military typography, 1905. 1517 p.
16. *Vsepoddanneyskiy otchet o deystviyakh voyennogo ministerstva za 1900 god* [Humbly report on the War Ministry tactic in 1906]. St.-Petersburg : Military typography, 1908. 1228 p.
17. *Gosudarstvennyy arhiv Altajskogo kraja* [Altai State Archive]. Form 31. List 1. Proc. 67. P. 1. (rus)
18. *Gosudarstvennyy arhiv Tomskoj oblasti* [Tomsk State Archive]. Form 3. List 19. Proc. 1372. P. 35. (rus)

19. *Kos V.V.* Vodosnabzheniye provintsial'nogo goroda na rubezhe vekov (na primere Tomskoy gubernii kontsa XIX – nachala XX vv.) [Water supply of Tomsk-city late in 19th and early 20th centuries.]. *Bulletin of Kemerovo State University*. 2013. No 2. Pp. 50–55. (rus)
20. *Gosudarstvennyj arhiv Omskoj oblasti* [Omsk State Archive]. Form 198. List 1. Proc. 839. Pp. 1–3. (rus)
21. *Tserkov' Aleksandra Nevskogo 96-go pekhotnogo polka* [Alexander Nevsky Church of 96th Infantry Regiment]. Available at : www.opskove.ru/object/104381961?lc=ru/ Last visited in Nov. 2015.
22. *Grishechkina I.Ye.* Gorodskoy okrug – gorod Barnaul Altayskogo kraja. General'nyy plan [Barnaul-city: administrative center of Altai Krai. General plan]. St.-Petersburg : RosNIPIUrbanistiki Publ., 2008. P. 24. (rus)